

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН

РАБЫНЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Щ94

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 130

Оформление обложки *Николая Плутина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Щукин, Михаил Евгеньевич

Щ94 Рабыня: роман / Михаил Щукин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 480 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-982813-6

Где найти силы, чтобы выжить, если потеряла всё: родителей, младшего брата, свободу? Да и стоит ли продолжать бороться, когда ты осталась одна? Разве есть шанс найти друзей среди тех, кого в лучшем случае считаешь чужими? Последняя ученица великого и тайного искусства Альтер прошла через предательство и вернулась из-за грани — девочка-рабыня в одной из империй Объединенных миров. Теперь только мертвые заслуживают доверия!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982813-6

© Михаил Щукин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

МИР АРДЕН

Арден. Это мир, чем-то похожий на Землю. Здесь есть два больших континента и множество островов, собранных в несколько архипелагов.

Из разумных тут обитают люди. Но жителям мира Арден известны и расы нелюдей, населяющих другие миры. Некоторые из них граничат с их миром.

История мира ничем не отличалась от истории Земли. Рождавшиеся вначале небольшие, даже крошечные государства развивались, воевали друг с другом. Одни побеждали и поглощали соседей, постепенно перерастая в империи. Другие погибали, чтобы на их месте рождались другие и начинали свой путь в этом мире. Со временем государств становилось все меньше, а уцелевшие занимали все большие площади.

Люди, то воюя друг с другом, то заключая союзы, так же, как и на Земле, постепенно развивали науку и культуру.

Здесь нет магии в известном понимании. Люди не могут силой разума двигать горы, швыряться огненными шарами и прочим. Но в этом мире знают об ауре, или по-научному — биополе, присущем каждому живому существу. Здесь научились с помощью особых техник контролировать свою ауру и, при необходимости, воздействовать через нее и помогать тем, кто нуждается в лечении. Одна из наиболее развитых и сложных носит название «Альтер».

Но обучение технике Альтер начиналось в двух-трехлетнем возрасте, с развития тела и особенно пальцев у детей, как правило девочек. Далеко не каждый ребенок проходил весь путь от ученика или ученицы и далее, до адепта. Мастерами же техники Альтер и вовсе становились единицы.

Иногда на полях сражений или в мирное время вдруг появлялись разумные, от природы обладавшие особыми способностями к восприятию и, что главное, анализу поступающей информации. Они были способны интуитивно принимать единственно верные решения, основываясь на неполных, часто разрозненных данных. Как и на Земле, во времена мелких государств такие представители разных рас часто становились великими учеными, полководцами, а иногда и королями. В мире Арден обладавших такими способностями начали называть «правлящими». Позже, в эпоху огромных потоков информации, за правящими началась настоящая охота государств, от результатов которой начинало зависеть развитие целых империй. Даже были разработаны целые программы для поиска потенциальных правящих среди детей разных сословий в возможно более раннем возрасте.

Местные жители с начала времен знали о существовании смежных миров, от которых их отделяла от природы тонкая грань межпространства. И существование естественных межмировых переходов секретом не было. Некоторые из этих миров имели своих разумных жителей и не обязательно людей. Другие миры, в силу разных причин, оставались без разумных. В последние из мира Арден уходили колонисты, с первыми — испокон веков воевали, заключали союзы, захватывали территории. Со временем такие территории включались в состав империй в качестве внешних провинций. Мир Арден постепенно становился центром того, что все чаще называлось столичным миром. Так выросла империя Арден, одна из многих империй и королевств того, что было объединено сетью природных теле-

портационных переходов и называлось Объединенными мирами.

Так уж устроена вселенная, что обязательно находятся и другие обитаемые миры, не пригодные для нормальной жизни, там не бывает разумных, но есть твари, среди которых немало хищников, которые больше нигде не встречаются. От природы хорошо защищенные, быстрые и верткие, не знавшие жалости, они обладали способностью чувствовать переходы и мигрировать через них в другие миры, сея там панику и ужас.

Жители Арден многие века учились сражаться и противостоять этой напасти. В обычное время они с успехом охотились на таких пришельцев, поодиночке или небольшими группами проникавшими в их мир. Иногда, в силу природных катаклизмов, или просто из-за неудачно сложившегося положения звезд, межмировая граница истончалась до еле заметной грани. Истончалась настолько, что начинали появляться временные переходы, которые, прежде чем затянуться, могли пропустить через себя целые волны самых разнообразных тварей, начинавших в такое время целенаправленную миграцию в поисках более приветливых миров. Через такие межмировые разрывы начинала проникать сама атмосфера чуждых миров, губительная для всего живого в округе. Приходили болезни, к которым не были привычны местные жители. Такие явления жители Арден называли Расколом.

В истории Арден было несколько таких волн вторжения, и каждая из них вела к длительной, подчас многолетней борьбе, в которой не было ни переговоров, ни пленных. Королевства, а потом и империи в такие времена научились откладывать свои споры в сторону и организовывать оборону если не сообща, то хотя бы не мешая друг другу. Да и к чему воевать с соседом, если после Раскола он, возможно, уже не будет существовать?

Расколы были редки, в разных мирах между ними проходило по несколько сотен, а то и тысяч лет. Но они всегда

приводили к упадку цивилизации мира. После каждого вторжения его жителям приходилось восстанавливать все заново. И многим землям, по которым прокатывалась чуждая волна, требовались десятилетия, чтобы на них снова появилась жизнь.

Последний интервал между расколами в мирах империи Арден продлился почти девять сотен лет. За такой огромный перерыв цивилизация достигла своего расцвета. Техника далеко шагнула по пути своего развития. Ученые замахнулись на управление геномом людей и нелюдей. Они задумали создать более совершенных представителей своих рас. Которые были бы лучшими воинами, чем обычные представители людей. Им удалось создать людей и даже нелюдей, обладавших лучшей реакцией, силой и выносливостью. Модифицированных представителей разных рас в народе так и стали называть — «измененные». Позже это название стало официальным.

Естественно, улучшение было дорогим удовольствием, и шли на него богатые семьи аристократов, которые, в конце концов, и стали носителями всех изменений, сформировав самую настоящую касту «измененных».

На пике эйфории от успехов ученые замахнулись и на создание искусственных правящих. Новые изменения в геноме позволили получить похожие способности. Доступ к таким изменениям постарались оставить за собой только правители элиты общества, максимально ограничившие круг ученых, способных проводить подобные операции. На поверку все же они оказались заметно слабее природных способностей. Они могли охватывать большие потоки информации, и процент их верных решений также оказывался высоким. Измененные правящие могли действовать в условиях нехватки данных и на уровне интуиции. Но, к сожалению, они не были универсальны. Если одни лучше работали в области тактических решений, то другие более эффективными оказывались в стратегии или оперативном управлении. Зато измененные правящие оказались вынос-

ливее природных. А главное, их способности могли передаваться по наследству.

Отрезвление от успехов генетиков пришло позже, через поколение. Вмешательство в божественные дела привело к страшным последствиям. Внесенные изменения не могли учесть всех нюансов тела разумных. И уже на втором поколении стало ясно, что они приводят к непредвиденному развитию новообразований в мозге, с которыми оказались связаны все полезные свойства измененных. Развитие новых способностей у измененных происходило скачками, разделенными длительным перерывом, когда можно было развивать и тренироваться с ними. Моменты резкого развития стали называть «переходом», и каждый измененный вынужден был тщательно отслеживать их наступление. Все измененные, хоть и в разной степени, оказались крайне чувствительны к погодным аномалиям и в сезоны циклонов оказались подвержены «синдрому измененных», с сильнейшими головными болями, часто сопровождавшиеся судорогами, вплоть до потери сознания. Его признаки также проявлялись и во время перехода. Особенно тяжелыми были переходы, совпадающие с сильными тайфунами. Тогда судороги могли привести даже к переломам костей и разрывам связок. Поэтому в столичном мире империи Арден наиболее опасным для измененных был сезон бурь, длившийся больше месяца.

При этом усовершенствованные физические способности изменили метаболизм измененных, и общераспространенные средства от боли оказались для них бесполезны. В каждом конкретном случае синдрома пришлось разрабатывать отдельные успокаивающие средства. А изменения со взрослением организма требовали постоянного их совершенствования.

Начавшиеся интенсивные работы по исправлению ситуации были внезапно прерваны разразившимся Расколом.

Раскол произошел внезапно, охватил сразу большие территории на обоих континентах столичного мира и даже

части внешних провинций. Впоследствии он получил название «Великий». Борьба затянулась на долгие десятилетия и привела к разрушению большинства городов на поверхности. Жители уцелевших городов, спасаясь от тварей, вынуждены были уйти под землю, где возникли настоящие многоуровневые лабиринты, часто связанные между собой многокилометровыми тоннелями. Под конец Раскола южный континент полностью превратился в мертвые пустынные земли, на которых даже спустя четыреста лет не смогла зацепиться жизнь. А население северного — сократилось в несколько десятков раз. В Арден сохранилось всего несколько крупных городов на северном материке и промышленность на удаленных островах. Восстановление империи начиналось за счет внешних провинций.

Но если техника и общие науки удалось сохранить и начать на руинах восстанавливать былое величие империи, то достижения передовой науки были сосредоточены в столичном мире. Из-за внезапности вторжения лаборатории и архивы оказались в руинах вместе с городами. А выживших ученых оставалось слишком мало, чтобы организовать возрождение целых направлений науки. Достижения генетиков были утеряны, а попытки управления геномом признаны ошибочными и запрещены.

Глава 1

МАЛЕНЬКИЙ МАСТЕР АЛЬТЕР

Высокий немолодой мужчина с проседью в густых волосах стоял посреди двора и ребром ладони касался предплечья стоящей перед ним в стойке невысокой девочки.

— Майя, не отвлекайся, если не хочешь ходить с синяком. Больше не буду предупреждать!

Девочка, названная Майей, досадливо поморщилась и тут же скорчила гримаску младшему брату, сидящему на краю утоптанного тренировочного круга.

— Пап, ну чего он меня смешит?

— Во время боя все, что тебя может отвлечь, это оружие против тебя. Сколько раз говорить об этом. Лютимир младше тебя на пять лет, но работает с гораздо большим вниманием.

— Ну, пап, ну где ты видел, чтоб на мастера Альтер напали. Да и защитники на что? Я вон Лютика возьму к себе. Братик, будешь моим защитником.

— Ага. — Чумазый мальчуган лет семи, в одних штанах до щиколоток, проказливо улыбнулся. — Я тебя ото всех защитю, вот только выучусь и защитю.

— В жизни все возможно, дочь. — Тяжело вздохнул отец. — Защитник это хорошо, но и сама должна не растеряться.

— Да?! А мама? — Девочка склонила голову к левому плечу и провокационно посмотрела на отца. Прекрасно понимая, что дочь пытается прекратить неудачную тренировку, отец все же поддался на провокацию.

— Лили, наша дочь сомневается в твоих боевых способностях.

— Нет уж, дорогой, этот номер уже староват! Всегда веселее смотреть, как мы с тобой друг друга мутузим, вместо отработки техники. — Светловолосая женщина лет сорока подошла от крыльца дома и шутливо шлепнула по затылку дочь. — Давай-ка в кабинет, постреленок, через пару дней выезжаем. В обители тебе времени не дадут. Экзамен начнется сразу, как приедем, и без всяких поблажек. Так что вперед.

Не меняя нарочито грустной рожицы и опустив голову, девочка поплелась в дом, демонстративно заплетаясь ногами и поднимая пыль. Добредя так до крыльца, она весело подпрыгнула, обернулась, показала брату язык и скрылась в проеме двери.

— Ну что, Лютик, теперь твой черед. — Отец повернулся к сыну, и тот живо вскочил на ноги.

— Опять палка!

— Нет, палкой занимались последний месяц, теперь это останется только для разминки. Берись за меч.

Мальчуган неуверенно вытянул из стойки небольшой узкий металлический клинок, больше похожий на длинный кинжал, но идеально подходящий для руки семилетнего мальчика.

— Пап, а может, деревянным?

— С деревяшками пусть занимаются неучи в местной школе и неженки из аристократов. Те, кто боится лишний раз поцарапаться. Настоящий клановый защитник должен привыкать к боевому оружию сразу и знать цену как своему умению, так и ошибкам. Впрочем, мы не в горном клане, так что если боишься, можно отправить тебя к какому-нибудь учителю в Морсте. Махать деревяшкой он тебя точно научит.

Лютимир отчаянно замотал головой. Эти разговоры он знал, сколько себя помнил. Только велись они раньше с его сестрой. Так что традиции горного клана, к которому принадлежал отец, в которых он пытался воспитывать своих детей, мальчишка знал хорошо. Клан славился по всей империи своими бойцами.

Выходцы из горных кланов владели техникой Кири — сложным, но эффективным искусством ближнего боя. Техника не была секретом, и клан не отказывался учить ей всех желающих. Вот только было одно «но». Для овладения даже мастерством среднего уровня требовалось начинать тренировки с четырех-пяти лет. В этом он чем-то был сродни технике Альтер. Обучение было не только изнурительным, но даже болезненным. Мало того что от детей требовалась постоянная отличная физическая форма, включающая и растяжку всех мышц и сухожилий, отжимы и прочее. Все тренировки шли в спаррингах в полный контакт. Исключения не делалось даже для малышей. Поэтому синяки и ссадины, а то и вывихи на занятиях были не только частыми, но даже правилом.

Учителя старались избегать только серьезных травм и смертельных случаев. Поэтому в клане спарринги допускались только между равными учениками. Считалось, что

это приучает будущего воина не только терпеть боль, но воспитывает умение владеть собой. Исходя из этих же соображений, при овладении оружием на тренировках никогда не использовали учебные имитации. Только боевое, только настоящее, изготовленное под каждого ученика. Отрабатываешь приемы на манекене или с опытным наставником. А когда сам решишь, что готов, и наставник подтвердит, сходишься в тренировочном поединке со своими сверстниками. Умение не только нанести удар, но и вовремя сдержаться его, ограничиться царапиной, а не раной, среди клановцев ценилось не менее высоко. Работать мечом как топором может и мясник. Недаром бойцы горного клана считались лучшими и могли позволить себе выбирать, где и кому служить. Чаще всего они становились Защитниками обитателей Альтер, где и проводили свою жизнь, охраняя и сопровождая живущих в них мастеров.

Максимилиан был защитником при обители Альтер, где и встретил свою жену, тогда еще послушницу Лилину, ставшую впоследствии мастером техники Альтер. Таинственной техники, мастера которой могли лечить, воздействуя на чувствительные точки на теле человека и энергетику человека. В этом они добивались удивительных результатов.

— Майя, ты все правильно делаешь, но как ты держишь пальцы и зачем вкладываешь столько усилий? С таким расходом сил ты просто не сможешь закончить простейшую процедуру.

Мать выговаривала девочке после ухода очередной пациентки, ради работы с которой и отозвала дочь с тренировок отца.

— Ну да, «простейшую»! — Майя вновь надула губки. Она знала, что все сделала правильно, и воспринимала происходящее как некую традиционную игру. Мама ведь мастер, а мастер обязан находить в действиях своей ученицы любые недостатки и выговаривать за них. — У нее рука скоро уже отнимется, артрит же!

— Майя, тебе уже давно исполнилось двенадцать лет, ты адептка обители с восьми. Если не считать, что до этого я учила тебя без утверждения. В этот раз ты будешь сдавать экзамен на мастера первой ступени. Все должно быть безупречно.

— Mam, ну что ты опять заводишься? Ты же сама говорила, что я готова. Стану я мастером, и мы утрем нос этой Гринде.

— Майя!.. — Женщина с возмущением смотрела на дочь. — Мастер-настоятель обители достойна уважения, в том числе и от тебя!

— Ну да. — Скепсис Майи был написан на личике. — А чего она тогда к тебе цепляется. После связи с нею ты всегда раздраженная ходишь.

— Мы расходимся с Гриндой в подходах к нашей работе, но это не мешает нам уважать друг друга и уж точно никак не касается тебя. В конце концов, ты не собираешься посвящать всю свою жизнь Альтер. Как ты сама же и говорила.

— Ну да, но все, чему ты меня учишь, это «родовые навыки и я должна передать их по наследству». Помню, помню, — девочка отчаянно закивала головой и весело обняла мать. — Я стану мастером и передам все кому там надо, не волнуйся. Но заниматься только тыканьем в чужие тела не хочу. Это же скучно!

— Не только для этого, дочка, с умением Альтер ты ни от кого не будешь зависеть и нигде не пропадешь.

Мама девочки еще раз строго посмотрела на дочь, прижавшуюся к ней, и с улыбкой щелкнула по носу.

Последующие два дня семейство Винсенских провело в суе сборов, волнениях по поводу приближающихся экзаменов и беспокойстве за оставляемое на несколько дней домашнее хозяйство.

Глайдер, похожий на легковой автомобиль без колес, плавно скользил в нескольких сантиметрах над ровной поверхностью дороги.

Погода для поездки выдалась очень неудачной. Сильная гроза началась еще ночью, а утром дождь только усилился. Но было решено поездку не отменять. Разговаривать при такой грозе сложно, и все семейство вот уже половину дня тихо сидело в машине, вынужденно любуясь разбегающимися по стеклу струйками воды.

— После моста будет кемпинг, там побеждаем, — успокаивающе сказал отец. — Гроза, похоже, не собирается затихать, так что там и заночуем. Дальше ничего подходящего до ночи не найдем.

Никто не возражал. Дети только встрепнулись и с надеждой стали вглядываться в струи дождя, сквозь стену которых неслась машина.

Машина на большой скорости вписалась в поворот и вылетела на небольшой мост через речку.

Яркая вспышка молнии расчертила серое небо и закончилась на глайдере. Грохот грома смешался с треском и криками детей, из-под панели посыпались яркие искры. Потеряв управление, машина резко вильнула в сторону, завалилась набок и чиркнула бортом по мокрой поверхности дороги. Превратившаяся в ловушку железная коробка продолжила движение по инерции, с грохотом проломила ограждение, перевалилась через край моста и кувыркаясь понеслась вниз.

Перед страшным ударом девочка еще успела увидеть несущуюся в лобовое стекло землю. Исковерканный глайдер дважды перевернулся, сполз по мокрому склону почти до реки и замер в луже грязи. По искореженному металлу продолжали барабанить струи дождя.

Возвращение сознания сопровождалось болью и звуками безнадежного плача. Открыв глаза, Майя с ужасом посмотрела на неподвижные тела родителей.

— Мама, папа, — еще не веря своим глазам, тихо позвала девочка.

Родители оставались недвижимы. Хлесткие струи воды проникали в разбитые окна и медленно смывали кровь с их лиц.